

Глядя на всю индустрию развлечений, кто ещё мог бы принять участие в международной конференции по обмену произведениями искусства, выступая представителем страны? Даже те родители, которые были против того, чтобы их дети гонялись за звёздами, были полны похвалы, когда они упоминали Гунси Цяо. Какие другие артисты могли бы сравниться с этим?

Итак, рейтинг Гунси Цяо был невелик, но он был популярен. У него было много шума, и у него была национальная поддержка. Этого было достаточно, чтобы средства массовой информации обратили на него больше внимания.

На самом деле, не только журналисты были очень вежливы с Гунси Цяо, но и вся съёмочная группа "Совершенствования" была очень вежлива. Кто не знал, что инвестиционным боссом этой драмы был Си Цин. Какие отношения были у Си Цина и Гунси Цяо?

Он и большой босс были железными приятелями. Эти так называемые Императоры кино и Королевы кино не стоили упоминания по сравнению с господином Си.

После церемонии открытия режиссёр Цзяо начал очищать сцену и попросил всех журналистов уйти. После того, как в съёмочном павильоне больше не осталось людей, кроме членов съёмочной группы, он сказал:

- Все подписали соглашение о конфиденциальности, прежде чем войти в состав команды. Все вы-громкие имена в этой отрасли. У всех вас есть профессиональная этика, и я вам доверяю, поэтому я просто мимоходом упоминаю об этом. Сейчас уже поздно, так что давайте все вернёмся отдохнуть и встретимся в аэропорту завтра в восемь часов утра. Я надеюсь, что никто не будет использовать опоздание как предлог, чтобы отказаться от своих ролей.

Гунси Цяо увидел, как режиссёр Цзяо улыбнулся, произнося слова предупреждения, и улыбка появилась на его собственном лице. Режиссёры в кружке придерживались разных стилей. Этот режиссёр Цзяо, вероятно, принадлежал к фракции улыбающегося тигра (1).

После того, как режиссёр Цзяо закончил свою речь, артисты по двое и по трое уехали в своих фургонах-няньках. Трудно было сказать, подействовали ли слова режиссёра Цзяо, но все выглядели очень серьёзными.

Поскольку ему пришлось уехать из столицы на месяц или два, Гунси Цяо вернулся к родителям на ужин, прежде чем вернуться на свою виллу.

Помощник уже всё подготовил к поездке. Гунси Цяо сам упаковал только кое-какую личную одежду.

На следующее утро молодой человек как раз переоделся, когда за ним приехал его помощник.

У Гунси Цяо было три помощника, но из-за организации полёта только один помощник мог

лететь с ним одним рейсом. Двум другим пришлось ждать следующего рейса.

Возможно, Чэнь Кэ хотел, чтобы он как можно скорее познакомился с новым помощником, поэтому на этот раз это был новый помощник Цзян Лун, летевший с ним одним рейсом.

По мнению Гунси Цяо, Цзян Лун был молчаливым, высоким и прямолинейным, подходящим на роль помощника. На самом деле, когда он впервые увидел Цзян Луна, он понял, почему тот не хотел быть мужчиной-медсестрой.

Какая больница согласилась бы использовать такого высокого мужчину-медсестру? Если бы пациенты увидели такого медицинского работника, они могли бы немедленно перевестись в другую больницу на следующий день, а репортёр выскочил бы на третий день, заявив, что в определённой больнице пациентам угрожают насилием.

В наши дни отношения между врачом и пациентом не были особенно гармоничными. Такой мускулистый мужчина не годился на роль медбрата.

Цзян Лун положил уже упакованный чемодан в багажник. Он вернулся в гостиную и сказал:

- Цяо Шао, могу я спросить, есть ли что-нибудь ещё, что нужно приготовить?

- Нет, - покачал головой Гунси Цяо, серьёзно посмотрев на собеседника. Посидев в машине, он поддразнил нового помощника: - Цзян Лун, с твоими физическими данными и характером тебе не следовало поступать в медицинскую школу. Тебе следовало поступить в военную академию.

Тело Цзян Луна на мгновение напряглось. Затем он сказал с суровым лицом:

- Я случайно пропустил время подачи заявления в военную академию.

На лице Гунси Цяо отразилось сожаление.

- Это очень печально.

- Пристегните ремень безопасности, - Чэнь Кэ, который был водителем, беспомощно вздохнул. Было действительно жаль, что у Цзян Луна было похожее на нож лицо с его молчаливой и застенчивой личностью.

* * *

Гунси Цяо прибыл в аэропорт до прибытия всей команды. Он подошёл и поздоровался со

всеми, прежде чем найти место.

- Сяо Цяо, почему ты здесь?

Услышав знакомый голос, Гунси Цяо удивлённо поднял глаза и увидел Си Цина, стоящего рядом с диваном. Он огляделся и увидел, что в этом VIP-зале было всего несколько пассажиров, за исключением их съёмочной команды.

Он отошёл в сторону, а потому рядом было несколько пустых сидений, по одному из которых Гунси Цяо теперь и похлопал, предлагая присесть:

- Сегодня я отправляюсь со съёмочной группой на место съёмки. Ты собираешься в деловую поездку?

Си Цин кивнул:

- Я отправляюсь в филиал для проверки. Как долго ты пробудешь на съёмках на этот раз?

- Если всё пойдёт хорошо, я вернусь примерно через месяц, - Гунси Цяо взял напиток, принесённый официантом, прошептал "Спасибо" и продолжил: - Я слышал, что в этом фильме есть несколько мест для натуральных съёмок. Это всё ещё зависит от команды, чтобы принять меры.

* * *

Хотя большинство присутствующих членов съёмочной группы не знали, кто сидел рядом с Гунси Цяо, они видели, что он был одет в костюм и с ним были телохранители, поэтому они знали, что это был не обычный человек. Они слышали, что у Гунси Цяо были друзья в кругу молодых господ из престижных семей столицы Империи, поэтому никто не пришёл, чтобы слепо беспокоить их.

- Босс, - продюсер Чжоу только что вышел из туалета и увидел большого босса, сидящего рядом с Гунси Цяо. Он деловито одёрнул свою одежду и вышел вперёд, чтобы поприветствовать его: - Большой босс, Вы тоже здесь?

- Управляющий Чжоу, - Си Цин слегка кивнул в сторону продюсера Чжоу, затем сказал: - Сяо Цяо молод, поэтому я прошу вас позаботиться о нём в команде.

- Пожалуйста, не волнуйтесь, вся наша команда любит Цяо Шао. Мы обязательно хорошо позаботимся о нём, - с улыбкой ответил продюсер Чжоу. Постояв некоторое время на одном и том же месте и видя, что большому боссу, похоже, больше нечего ему сказать, мужчина благоразумно нашёл место в углу и не стал беспокоить большого босса, позволив ему спокойно попрощаться со своим хорошим другом.

Артисты, которые не знали, кто такой Си Цин, быстро догадались, кем он был, когда увидели, как продюсер Чжоу ведёт себя подобным образом.

Поскольку он был послан из штаба Xi Group, весь экипаж был очень вежлив и льстив по отношению к нему. Даже режиссёр Цзяо должен был относиться к мужчине с уважением. Единственным человеком, который мог заставить этого продюсера называть его "большим боссом", был президент Xi Group.

1. Улыбающийся тигр - тот, кто добр снаружи, но безжалостен внутри.

<http://erolate.com/book/4113/118609>